Создание техники до этого было не чем иным, как вытеснением старого и введением нового.

Не имело значения, сливались ли сотни Писаний в одно или сравнивались с бессмертными Писаниями.

Все они были путями предшественников.

Чэнь Цзинчжай завершил главу "Золотое ядро" и, по воле случая, заимствовал силу первобытного мира.

Выступать против сяньтяньской формы жизни и идти по пути своих предшественников было уже нецелесообразно.

С этого момента никто не мог направлять его.

Даже бессмертные не имели на это права.

В конце концов, бессмертные были лишь немного более сильными постцелестиальными формами жизни.

Поэтому неважно, была ли это Сутра Неба или Сутра Бессмертия.

Это были не более чем ресурсы, не более чем понимание Дао предшественников.

Чэнь Цзинчжай шел по безграничному Дао, охватывающему все вещи и контролирующему мир.

Сосредоточившись на первобытном мире, он разогнал интеграцию Дао и начал создавать свою собственную технику.

Разумеется, она должна была предназначаться исключительно для Чэнь Цзинчжая и соответствовать его потребностям как ядро.

……

На первом этапе дыхания он не просто вдыхал и выдыхал через рот и нос.

Он также мог чувствовать вибрации и частоты всего своего тела.

Если частота была одинаковой, это считалось успехом.

Чэнь Цзинчжай, который находился в состоянии разгона на стадии интеграции Дао, был сосредоточен на создании новой техники.

И с каждым его шагом это естественным образом отражалось на его теле.

Поэтому Чэнь Цзинчжай в пространстве Драконьих Врат находился без сознания.

В процессе создания техники Чэнь Цзинчжай все еще готовился идти по пути внутренних ядер.

Однако его пилюли отличались от пилюль обычных культиваторов.

В глазах Чэнь Цзинчжая мир Архея был его ядром.

Божественный камень был его телом.

Не имея другого пути, он мог только сравнить Божественный камень с первобытным миром.

Когда его дыхание остановилось, частота его дыхания постепенно стала приближаться к частоте дыхания первобытного мира.

Это означало, что он преуспел.

Это было сравнимо с процессом культивирования ци для создания фундамента.

Это можно было сравнить с десятью годами культивации.

За один вдох он уже заложил фундамент своего великого Дао.

Вторым шагом была пилюля восстановления нефритовой жидкости.

Дхармические силы Сяньтянь, прозрачные, как белый нефрит, естественным образом сконденсировались в его теле.

Из газа она превратилась в жидкость, постепенно становясь такой же густой, как свинец и ртуть.

В конце концов, она не сформировалась в пилюлю.

Под руководством древнего дерева звездной души божественный камень упал из дворца разума в даньтянь.

Чэнь Цзинчжай хотел использовать свинец и ртуть, чтобы обернуть божественный камень и сплавить его в единое целое.

Божественный камень излучал туманный свет, который пронизывал свинцовую врожденную магическую силу.

Затем он засиял во всех уголках тела Чэнь Цзинчжая, пока не достиг его Цзыфу.

Древнее дерево звездной души озарилось светом и растаяло, как снег под палящим солнцем.

Оно превратилось в чистейшую божественную волю и упало в свинец и ртуть.

Серебро свинца и ртути окрасилось в золотой цвет.

Чэнь Цзинчжай, разгонявший свою бессмертную душу в мире юаньчжу, почувствовал пополнение своей духовной воли.

Это не прервало его озарение и создание техники, а лишь подтвердило его догадку.

Первозданный мир действительно находился внутри Божьего камня.

Он контролировал власть над первозданным миром.

Он не только совершенствовал мир, но и божественный камень.

□□ee□□□□o□□l.□□□

Древнее дерево звездной души превратилось в чистейшую форму божественной воли.

Как только он приблизился к Божественному камню, он вошел в первобытный мир.

Объединение с Чэнь Цзинчжай означало, что он поступает правильно.

Золотое ядро других людей представляло собой сочетание их собственной магической силы и духовной воли.

Отныне его золотое ядро будет божественным камнем.

Первозданный мир, мана и духовная воля были четыре в одном.

Другими словами, Чэнь Цзинчжай сконденсировал мировую пилюлю с Божественным камнем в качестве ядра.

Она никогда не распадется на зарождающиеся души. Это было бессмертное золотое ядро.

Второй этап был завершен.

Золотое ядро было заново выковано,

культивация Чэнь Цзинчжая быстро росла, и его возраст перевалил за 100 лет.

f□e□□□□□ov□□.c□□

Его врожденные дхармические силы также слились с мировой Энергией и свойствами камня Бога.

Он стал хаотичным и серым.

И это было еще не все. Его магическая сила легко вошла в его Зифу.

Три цветка неба, земли и человека были сгущены.

Эти три цветка были не золотыми, серебряными, медными, желтыми, белыми или зелеными, а серыми.

Как только три цветка образовались, древнее дерево звездной души тоже исчезло.

Бессмертные узоры, которые он постиг в бесшовной земле, были естественным образом поглощены тремя цветами.

Он исчез без единого звука.

Это был третий шаг, конденсация трех цветов.

Три цветка, десять процентов.

В его Цзыфу появилась серая, размытая фигура.

Она легла на три цветка,

Это был врожденный истинный дух Чэнь Цзинчжая.

Когда энергия в его Цзыфу начала распространяться...

По мере того, как серый туман заполнял воздух, фигура постепенно становилась четкой.

Его фигура мгновенно исчезла, вновь появившись в первозданном мире.

Он стал единым целым с Чэнь Цзинчжаем.

"Истинный дух объединяется, три цветка собираются, и рождается врожденный Юань Шэнь".

"С этого момента я вознесусь на небеса одним шагом и стану истинным почитателем формирования души".

"Авторитет первобытного мира увеличился до 75%".

"Этого достаточно!"

"С сегодняшнего дня я стану мастером юаньчу".

"Первая техника культивации - это "Писание Дао Архея".

Чэнь Цзинчжай вышел из режима разгона интеграции Дао.

Когда он закончил свои слова...

Первозданный мир задрожал, духовная сила всколыхнулась, а приливы жизненной Ци поднимались и опускались.

Десять небесных миров расширились еще больше и теперь были вдвое меньше архейского мира.

Четыре континента увеличились на одну пятую часть.

За день появлялось двадцать четыре вихря врожденной Ци.

Кроме того, засохшие деревья возвращались к весне, распускались цветы и происходили всевозможные чудеса.

Чэнь Цзинчжай равнодушно посмотрел на эту сцену и исчез со своего места.

Он вернулся в свое основное тело, чтобы почувствовать изменения в нем.

Шесть божественных узоров на божественном камне беззвучно впечатались в его тело.

Теперь он мог свободно использовать шесть великих глифов Шэнь.

Это не потребляло энергии и было похоже на священное искусство.

В акупунктурных точках зародились узоры формации и слова печати.

На ней словно были выгравированы врожденные божественные узоры, дающие Чэнь Цзинчжаю бесконечный потенциал.

По мере достижения Дао, эти скрипты печати Сяньтянь пробуждались.

Кроме того, его врожденная природа была активирована.

Его тело было безупречным, кожа - светлой, глаза - острыми, а силы - естественными.

Ему нужно было самому познать всю глубину и силу этого.

"Первый шаг - дыхание, второй шаг - хуандан, третий шаг - три цветка".

"Четвертый шаг - это возвращение пяти ци к истоку, а пятый - перерождение шести органов".

"Я достиг только пятой ступени творения. "

"Истинное перерождение шести органов соответствует истинному почитанию формирования души, но жаль, что идея слишком высока".

http://tl.rulate.ru/book/75510/2994586